

Молочный десерт с двойной корочкой и красной фасолью

Рассвет в гавани Луцзяоган утонул в густом морском тумане. Тяжелый рокот дизельных двигателей вспорол тишину, а на железных бортах судов задрожали капли ночной росы, готовые вот-вот сорваться вниз.

Рыбаки уверенно ступали по скользким палубам, выталкивая на причал пенопластовые ящики, полные ледяной крошки. В пластиковых корзинах шевелились синие крабы; их мощные клешни то и дело вспарывали мешковину, поблескивая в первых лучах солнца живым лазурным светом.

— Сабля-рыба! Свежий улов! Почти даром! — зычно выкрикивал торговец в резиновом фартуке.

Он с размаху опускал тяжелый тесак на колоду, отчего железная столешница жалобно гудела. Ань Сынянь, стараясь не попасть под брызги, чуть отодвинулся и громко спросил:

— Речная рыба есть? Белый амур или змееголов?

Молодой человек обошел уже несколько лавок, но рынок был преимущественно морским. Хозяин Ань знал: для настоящих ломтиков рыбы в остром соусе морская рыба не годится — вкус будет совсем не тот.

— Нету, парень. Иди к Дядюшке Железная Рука, у него точно найдется. Это через одну палатку отсюда...

Юноша поблагодарил, еще раз мимолетно восхитился филигранной работой мясника и двинулся дальше.

«Дядюшка Железная Рука? Какое странное имя. Неужели инвалид с протезом?»

В его воображении тут же всплыл образ сурового персонажа, похожего на капитана Крюка.

Пройдя чуть дальше, он сразу увидел нужную вывеску. Огромные иероглифы «Железная Рука» красовались над прилавком — это было самое внушительное торговое место во всем ряду.

— Хозяин, мне двух белых амуров. По килограмму... нет, лучше по полтора, — быстро поправился Ань Сынянь, вспомнив аппетиты Фэн Лэлэ и её жениха.

— Будет сделано! Обожди минутку.

Торговец оказался крепким стариком с короткой седой стрижкой-ежилом. Он работал с невероятной скоростью: очистка чешуи и потрошение заняли меньше трех минут. Закончив, он уточнил:

— Кости вынимать? На филе резать?

Сервис был на высоте, но Ань Сынянь предпочитал контролировать толщину ломтиков сам.

— Не нужно, спасибо. Значит, вы и есть Дядюшка Железная Рука? Вижу, товар у вас отменный. Можно ли будет делать предзаказы на свежий улов?

Говоря это, юноша как бы невзначай скользнул взглядом по широким ладоням старика.

Тот мгновенно уловил этот жест — явно не в первый раз. Он широко растопырил пять пальцев на правой руке, пошевелил ими и оглушительно расхохотался:

— Неужто впрямь думал, что у меня руки железные? Вот ведь наивный юноша, легко тебя провести! Это просто прозвище такое.

Старик указал на QR-код у кассы:

— Заказы — дело доброе. Если объем будет приличный, я и доставку организую. Сканируй, добавляйся в друзья.

«Наивный юноша? Да если я назову свой настоящий возраст, у тебя сердце прихватит!»

Триста двадцать три года жизненного опыта не помешали Ань Сыняню с невозмутимым видом оплатить покупку и добавить новый контакт.

Он вернулся в гостевой дом около десяти утра. Затянув на талии фартук, Ань Сынянь приступил к готовке.

Главным блюдом значились ломтики рыбы в остром соусе, но, поскольку заказ исходил от господина кота, Сыняню пришлось внести коррективы. Доучжиру категорически нельзя соленое и острое — шерсть полезет. Так что для него готовилась отдельная, диетическая порция.

Это блюдо — классика «дикой» кухни из провинции Жунчжоу. Весь его секрет заключался в первобытной мощи вкусов.

«Диким здесь должно быть всё, — размышлял повар. — Начиная с гарнира: овощная подложка не признает строгих правил. Подойдет всё, что есть под рукой — ростки сои, древесные грибы или золотистые опята. Приправы тоже требуют особого подхода: перец чили и сычуаньский перец нужно сначала обжарить в масле до хруста, а затем грубо порубить тяжелым ножом»

Наконец, подача: когда овощи и нежнейшее филе уже выложены в чашу и посыпаны рубленой смесью перцев, наступает решающий момент. Прямо перед гостями на всё это великолепие выливается кипящее масло! Пронзительное шипение, облако ароматного пара — и рыба мгновенно становится центром вселенной.

К такому основному блюду Сынянь решил подать легкие закуски и сладковатый суп из свиных ребрышек с кукурузой и водяным орехом. Идеальный баланс.

Пока он хлопотал у плиты, Фэн Лэлэ и Цзэн Кай наконец-то выспались. Послышался дробный топот шагов — пара спустилась на кухню в поисках чего-нибудь съестного. Время было ни то ни сё: завтрак прошел, обед не наступил. Опасаясь перебить аппетит перед главным пиршеством, они нашли в холодильнике огурец, разломали его пополам и принялись уныло грызть.

— Сынянь, — подала голос Лэлэ. — Ты какими инсектицидами пользуешься? Здесь нет ни единого комара, это же чудо какое-то! Я вчера закупила репеллентами, а они вообще не понадобились.

Хозяин Ань как раз занимался панировкой, осторожно перемешивая нежные ломтики.

— Никакой химии. Просто посадил правильные растения: мяту, лаванду, герань. Они отлично справляются.

Особенно мята. Это растение он ценил и как приправу, и как лекарство. Семена, заказанные им в сети, сначала прошли «курс реабилитации» в его Изумрудном пространстве, напитались духовной энергией и лишь потом были высажены в саду. Теперь мята росла с невероятной силой, а её аромат стал настолько мощным, что любые насекомые и грызуны предпочитали обходить гостевой дом за версту.

— Вот оно что... Не думала, что травки могут быть такими эффективными.

Наступила пауза. Заметив, как его бывшая сотрапезница замялась, Ань Сынянь всё понял.

— Перед отъездом выкопаю вам пару кустов, — улыбнулся он. — Поставите на окно, и ни одна мошка в дом не залетит.

Фэн Лэлэ тут же просияла:

— Ловлю на слове! Пойду выберу, какие покрасивее.

Она подхватила жениха и вихрем умчалась во двор. Молодой человек, засомневавшись, отличат ли они мяту от сорняков, поспешно вымыл руки и скинул им в мессенджер фотографию нужного растения. Только после этого он успокоился.

С лестницы снова слышались шаги. По их размеренному, неспешному ритму Ань Сынянь сразу понял — спускается Янь Чжэнь.

Звук приближался, а вместе с ним в кухню просочился едва уловимый запах кошачьей шерсти.

— Доброе утро, господин Янь.

Янь Чжэнь был в своем обычном стиле: строгая рубашка с длинным рукавом и брюки. Сменился только цвет — сегодня на нем было всё черное, под стать коту на руках. Услышав приветствие, мужчина на мгновение замер:

— Уже... не утро. Ты ведь встал в семь?

— А? Ну да... — Сынянь неловко кашлянул.

Обычная вежливость разбилась о сухую констатацию фактов.

«Этот человек — настоящий мастер по прекращению любых разговоров. Готов поставить десять юаней на то, что этот Янь — убежденный холостяк. От него так и веет аурой вечного одиночества»

Раз беседа не клеилась, Ань Сынянь сосредоточился на работе. Но гость не уходил. Он застыл за его спиной, словно тень, и молча наблюдал, пока наконец не выдал:

— У тебя... нет комаров. И не видно ни тараканов, ни мышей.

На этот вопрос ответ уже был заготовлен. Юноша принялся рубить перец, сопровождая свои слова ритмичным стуком ножа:

— Посадил отпугивающие травы. Мяту, лаванду и прочее.

— А лаванда... помогает при бессоннице?

— Помогает. Как спалось прошлой ночью? — Сынянь мельком глянул на гостя. Темные круги под глазами Янь Чжэня стали чуть бледнее, да и лицо выглядело не таким изможденным, как при первой встрече.

Сам мужчина знал, что «помогает» — это слабо сказано. Он и не помнил, когда в последний раз спал так крепко. Когда он открыл глаза и увидел залитую солнцем комнату, то поначалу даже не поверил. Звук отъезжающего скутера Сыняня показался ему частью сна. Но часы подтвердили невозможное: он проспал целых восемь часов.

Однако он не верил, что дело лишь в лаванде. Его бессонница была результатом сложного коктейля из расстройства избирательного питания, тревожности и посттравматического синдрома. Он перепробовал всё: медикаменты, спорт, когнитивную терапию. Ничего не давало результата. С чего бы вдруг кусту лаванды сотворить такое чудо?

Должна быть другая причина. В памяти всплыло вчерашнее блюдо с курицей...

Янь Чжэнь прищурился, пристально изучая фигуру хозяина у кухонного острова.

«Кроме красивого лица, отличной фигуры и непривычно чистой кожи — ничего подозрительного. Но этот парень определенно умеет готовить»

— Спал... неплохо, — медленно ответил он.

Гость аккуратно опустил Доучжира на диван в гостиной и шагнул в кухню:

— Хозяин Ань, я передумал. Останусь... на месяц.

«На месяц? Вот так удача, — Сынянь быстро прикинул цифры в уме. — Один такой постоялец — и аренда вместе с расходами на продукты закроется разом»

— Договорились. Сделаю вам скидку: за месяц выйдет шестьдесят одна тысяча.

— Хорошо. Электроскутер можно одолжить?

— Конечно. Ключи и пульт в ящике под компьютером на стойке регистрации.

Янь Чжэнь подошел к стойке и выдвинул ящик. Ключи лежали на самом видном месте, в левом углу. Но прямо под ними он увидел удостоверение личности Ань Сыняня и внушительную пачку наличных... Мужчина снова был поражен беспечностью хозяина. Как можно быть настолько неосторожным?

Взяв ключи, он закрыл ящик и бросил Сыняню, который уже чистил чеснок:

— Скоро вернусь. Пусть Доучжир побудет в гостиной, он не доставит хлопот.

Получив в ответ бодрое «Хорошо!», он вышел. У входа он столкнулся с соседской парочкой — те бережно несли два горшка с мятой.

Его «скоро» оказалось буквальным. Ань Сынянь только-только закончил подготовку, как гость вернулся. В руках у него было два крупных свертка. Не проронив ни слова, он убрал ключи и поднялся к себе.

Обед прошел по привычному сценарию: друзья устроили битву за еду, а Янь Чжэнь меланхолично потягивал свою смесь. Ломтики рыбы в остром соусе были обжигающе горячими и острыми. Фэн Лэлэ и Цзэн Кай, перемежая еду глотками ледяной колы, не переставали восхищаться:

— Боже, какая нежная рыба! Буквально тает на языке.

— Уф, остро! Но как же вкусно!

— Эй, Старина Цзэн, не трогай ростки! Они так пропитались соусом, что с рисом — просто отвал башки!

— Ешь свои ростки, а я забираю побеги бамбука. Они такие хрустящие...

Хозяин Ань слушал их похвалы с чувством удовлетворения, но его взгляд невольно возвращался к человеку в углу. Те свертки, что тот привез, вероятно, были готовыми наборами еды.

Когда с основным блюдом было покончено, Сынянь достал из холодильника заранее приготовленный десерт. Он поставил одну чашу перед Янь Чжэнем:

— Молочный десерт с двойной корочкой и красной фасолью. Будете?

За время этих двух трапез юноша кое-что заметил. У гостя явно были проблемы с глотанием, поэтому он признавал только жидкую пищу. Охлажденное лакомство по текстуре напоминало нежное желе, которое мгновенно таяло во рту.

Янь Чжэнь замер, глядя на угощение. На белоснежной поверхности покоилась порция рубиновой фасолевой пасты. Это напоминало лепестки красной сливы, упавшие на свежий снег.

Сынянь не стал ждать ответа. Оставив чашу, он взял еще две и ушел в столовую к друзьям. Через секунду оттуда донеслись восторженные возгласы.

Янь Чжэнь взял стальную ложку и отправил кусочек в рот. Фасолевая паста была растушена до идеальной мягкости, а едва уловимая кислинка цедры чэньпи оттеняла сладость тростникового сахара. Молочное желе, покрытое сверху и снизу тончайшими корочками, едва заметно дрожало на ложке, но при первом же касании языка исчезало, оставляя бархатистое послевкусие.

В его шелковистой текстуре таилось нечто настолько соблазнительное, что это невозможно было описать.

«Неужели... именно таков на вкус настоящий поцелуй?»

<http://bllate.org/book/15856/1441258>